

УДК 93.34

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СТРАНАХ ЕВРАЗИИ: ИСТОРИЧЕСКИ-ПРАВОВОЙ ОПЫТ И УРОКИ

Г.П. Власов*, д-р ист. наук,
А.А. Калимбетова, студент
БрГУ, Братск

В статье анализируются процессы социального партнерства в Евразийском пространстве. Определяются закономерные связи и тенденции этого объективного регулятора отношений между различными слоями общества и государством. Выделяются модели и формы социального партнерства.

Ключевые слова: социальное партнерство, регулятор, социально-трудовые отношения, социальная конфликтность, минимизация.

Современное российское общество переживает перемены, которые затрагивают как практические стороны нашей жизни, так и концептуальные положения. Происходит переосмысление многих ценностей, одна из которых – социальное партнерство.

Технический прогресс сделал возможным ощутимый рост реальных доходов населения в течение относительно короткого времени, что значительно расширило поле для перезаключения общественного договора в наиболее развитых странах на принципах социального партнерства. Изучение тенденций становления социального партнерства как в развитых, так и в развивающихся странах, и прежде всего с точки зрения экономической науки, является необходимым условием для понимания эволюции общества в долгосрочной перспективе и формирования адекватной этой эволюции социально-экономической политики. В Западной Европе правовая база трудовых отношений, как и практика ее применения, оставались стабильными на протяжении нескольких последних десятилетий.

В крупных западных странах в XX в. забастовочное движение приобрело значительный размах. В США, например, в период 1948-1957 гг. ежегодное число забастовок составляло 3-5 тыс. с числом бастующих по 2-4 млн. человек. Большое распространение забастовки получили и в Европе, особенно во Франции и Ита-

лии. В 1948 г. во Франции, к примеру, в забастовках участвовали более 6 млн. человек. И, по сути, каждый год проходило по 1,5-3 тыс. забастовок.

Социальная конфликтность, возникающая, в принципе, много раньше, давно привлекала внимание мыслителей. В числе первых на эту проблему обратил внимание английский философ Фрэнсис Бэкон (1561-1626). В своих работах он показал, что к возникновению конфликтов в обществе ведет пренебрежение интересами и мнениями разных социальных слоев. Необходимость поиска согласия стала сутью идеи об «общественном договоре», которую широко развивал известный философ-просветитель Жан-Жак Руссо (1712-1778). Такой договор, по мысли философа, способен вернуть людям общее согласие и мир.

Немецкий философ И. Кант (1724-1804) был активным сторонником компромисса в общественно-экономических отношениях. Человеческие отношения он рассматривал как взаимные действия, полезные для обеих сторон и поэтому требующие взаимных уступок, компромисса.

Категория «социальное партнерство», как и большинство других экономико-правовых категорий, многоаспектна, и поэтому ее содержание может быть определено с разных точек зрения. В узком смысле социальное партнерство обычно трактуется как особый тип трудовых отношений. В широком же смысле тер-

* автор, с которым следует вести переписку

мином «социальное партнерство» может быть обозначен особый тип взаимодействия социальных групп, вне зависимости от конкретного объекта, по поводу которого осуществляется это взаимодействие. Механизмы и методы социального партнерства могут применяться не только в трудовых отношениях, но и в иных областях, где интересы различных групп пересекаются в одной сфере. Предметом социального партнерства могут стать социально-экономические консультации по широкому кругу вопросов между экономическими субъектами, включая государство.

Социальное партнерство как общественное явление получило распространение лишь в последние десятилетия. Оно стало объективным регулятором между различными классами общества, особенно между работодателями, наемными работниками и государством.

Одним из истоков социального партнерства следует признать наличие и борьбу двух направлений в рабочем движении – революционного и реформистского. Последователи первого стремились к уничтожению частной собственности и буржуазного государства, классовую борьбу рассматривать как единственную возможную форму отношений между капиталистами и рабочими. Вторые допускали возможность улучшения положения рабочего класса в рамках буржуазного государства, они отрицали насилие и верили в достижение гармонии классовых интересов.

На сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что в странах, где социал-демократические партии умеренного толка получили возможность влияния на экономическую политику государства, достигнут сравнительно высокий уровень благосостояния населения. Деятельность этих партий не единственная и, по-видимому, не главная причина достигнутых ими успехов. Но, тем не менее, глубокий экономический и политический кризис, поразивший в последнее десятилетие страны бывшего социалистического лагеря, создает впечатление правильности выбранного социал-демократами пути.

В России пока рано говорить о законченном характере системы социального партнер-

ства: его организационная структура далека от целостного вида. В настоящее время заложена лишь основа всей системы – РТК (Российская трехсторонняя комиссия), призванная «устанавливать общие принципы согласованного проведения социально-экономической политики с учетом интересов трех действующих в производственно-экономической, трудовой и общественной сфере сторон: государства, наемных рабочих и работодателей».

Одной из сторон «трехстороннего сотрудничества» выступают профсоюзы, представляющие интересы трудящихся, хотя отнюдь не во всех странах в настоящее время им удается сохранять авторитет и влияние, завоеванные еще в период массового трудянионистского движения XIX-XX веков. Кроме того, консервативные правительства, пришедшие к власти в 1980-е годы в ряде развитых стран (прежде всего в Великобритании и США), взяли курс на «социальный реванш», или «социальный демонтаж», чем серьезно подорвали позиции профсоюзов. Против профсоюзов настроена и значительная часть предпринимателей. В 1980-1990-е годы наблюдался явно выраженный спад профсоюзного движения, затронувший подавляющее большинство западных стран. Исключение составили Швеция и Финляндия (здесь число членов профсоюзов существенно возросло), Дания, Норвегия и Канада (профсоюзные ряды в этих странах укрепились, но незначительно).

Европейским организациям обеих противостоящих сторон в целом присуще стремление к достижению компромисса, выработке оптимальной формулы взаимоприемлемых условий, учитывающей интересы различных общественно-политических и экономических сил страны. Причем и предприниматели, и профсоюзы исходят из научного анализа ситуации, осуществляемого собственными исследовательскими центрами.

В западных странах накоплен ценный положительный опыт смягчения последствий структурных преобразований в экономике, способных вызвать массовую безработицу. Он

заключается в выработке согласительных процедур, отражаемых в так называемых социальных планах, которые входят в систему законодательных и договорных мероприятий, не зависящих от наличия на каждом конкретном предприятии заключенных коллективных договоров. Социальный план разрабатывается работодателем совместно с представительскими органами работников и предусматривает меры по обеспечению занятости высвобождаемых работников, минимизации размеров предстоящих увольнений и смягчению их негативных последствий.

Проблема для России состоит в том, что мы обращаемся назад и говорим о системе социального партнерства как успешном механизме согласования интересов в XX веке. Однако сейчас эта система изменяется под воздействием ряда социально-экономических и политических факторов, а мы вроде бы пытаемся ее развивать, хотя условия в глобальном плане совершенно другие. Поэтому обращение к традиционным образцам социального

партнерства представляется бесперспективным, а новые модели пока выступают в виде тенденций, за развитием которых еще надо понаблюдать, хотя уже сейчас можно сказать, что в них сильно влияние либеральных настроений.

Безусловно, в Европе существуют достаточно глубокие традиции социального партнерства, роль профсоюзов и участие государства пока значительно. В странах Центральной и Восточной Европы ситуация сходная с нашей – здесь слабые профсоюзы, низкий уровень заработной платы, не развиты организации работодателей. Но эти государства будут развиваться под влиянием Европы, и стремление к европеизации может пока оказаться сильнее других интересов. В России, по всей видимости, в новых условиях развитие социального партнерства возможно только «сверху», а для этого нужна сильная политическая воля.